

**ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА.
ФИЛОСОФСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ**

Феномен человека

1 сентября – день рождения выдающегося философа современности – академика Ивана Тимофеевича Фролова (1929 – 1999).

Его имя стало одним из символов перехода от идеологизированного философствования к профессиональным философским исследованиям. Сам этот переход потребовал от лидеров послесталинской философии не только больших познаний и таланта, но еще и смелости, принципиальности, бойцовских качеств. Всего этого И.Т. Фролову было не занимать. Но главное – это то, что Иван Тимофеевич никогда не замыкался в узкоспециальных вопросах. Академик Фролов видел предназначение и развитие философии в несоизмеримо более широком культурном контексте. Такое видение давало возможность для принципиально нового – философского – осмысления науки, искусства, образования, экономики, политики и их взаимоотношений.

Сам Иван Тимофеевич перешел от философских проблем биологии к глобальным проблемам человечества, к конкретной личности и, главное, именно к комплексному изучению человека. Этим он открыл новые перспективы для сотен исследователей по всей России. Поэтому многие современные философы вспоминают его с чувством благодарности. Свидетельство тому – необычайный интерес, проявленный коллегами к симпозиуму, посвященному памяти И.Т. Фролова, в рамках VII Российского философского конгресса, который будет проходить с 6 по 10 октября 2015 г. в Уфе.

Мы же в память о философе публикуем одну из его малоизвестных ныне публицистических статей.

В ПОИСКАХ ИДЕАЛА ЧЕЛОВЕКА: ОПАСНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Г.Л. БЕЛКИНА, С.Н. КОРСАКОВ

В 1979 г. вышла книга академика И.Т. Фролова «Перспективы человека». Иван Тимофеевич стал работать над вторым изданием книги, в котором намеревался уделить особое внимание проблемам смысла жизни, смерти и бессмертия человека. В этой связи он обратился к работам русских религиозных философов: Вл.С. Соловьева, Н.А. Бердяева, Н.Ф. Федорова. И.Т. Фролов связывал перспективы человека и человечества с бессмертием разума и гуманности, но не с утопиями индивидуального и коллективного «воскрешения». На одной рабочей справке о русском космизме И.Т. Фролов как-то надписал: «Лучше — о земных делах (+ Космос)»¹. Именно в этом направлении он двигался во втором издании книги «Перспективы человека» и в книге «О человеке и гуманизме».

Критический анализ воззрений Н.Ф. Федорова содержался в верстке второй статьи из цикла «О жизни, смерти и бессмертии», написанной И.Т. Фроловым для «Вопросов философии» в конце 1982 г. Анализ этот был проделан по дореволюционному изданию «Философии общего дела»², но как раз в 1982 г. вышло новое издание сочинений Н.Ф. Федорова в серии «Философское наследие». Это было первое в СССР издание работ русского религиозного философа. Сам же И.Т. Фролов всячески боролся за то, чтобы труды русских философов, в то время как бы изъятые из интеллектуального оборота, были возвращены широкому читателю. Поэтому он не считал себя вправе поместить свою критику учения Н.Ф. Федорова в окончательную редакцию своей статьи, тем более что инициаторы издания подвергались в это время осуждению вовсе не за существо воззрений Н.Ф. Федорова, а именно за факт публикации трудов религиозного философа. Солидаризироваться с такими критиками И.Т. Фролов не хотел. Третья статья цикла «О жизни, смерти и бессмертии» вообще была отвергнута тогдашним главным редактором «Вопросов философии» В.С. Семеновым, опасавшимся ассоциаций между тематикой статей И.Т. Фролова и «пятилеткой пышных похорон».

31 декабря 1987 г. И.Т. Фролов написал М.С. Горбачеву записку с предложением издать труды русских философов конца XIX — начала XX в., как материалистов, так и идеалистов. Труды эти были либо библиографической редкостью, либо просто недоступны, так как печатались за рубежом. И.Т. Фролов стал инициатором возвращения всего массива произведений русских религиозных мыслителей XIX — XX вв. Он предложил, чтобы издание осуществлялось с опорой на журнал «Вопросы философии», где «теперь новые люди,

способные работать по-новому»³, и Философское общество СССР. В январе 1988 г., выступая на пленуме Философского общества СССР, И.Т. Фролов говорил: «Важной сферой деятельности могло бы стать издание некоторых первоисточников по философии, причем не только материалистов, но всех тех, кто оказал и сейчас оказывает огромное воздействие на мировую философскую мысль. А то ведь как получается – за границей издано 13 томов Владимира Соловьева на русском языке. А мы у себя не можем издать даже его избранные сочинения. То же касается и Н. Бердяева»⁴. 12 мая 1988 г. Политбюро ЦК КПСС одобрило предложение И.Т. Фролова об издании серии «Из истории отечественной философской мысли» в виде приложения к журналу «Вопросы философии». Величайшее культурное достояние, незаслуженно забытое, вернулось к нашему читателю. И.Т. Фролов состоял членом редколлегии серии. К сожалению, те, кому было доверено издавать серию, не проявили элементарной признательности по отношению к И.Т. Фролову. Сразу после событий августа 1991 г., когда сам И.Т. Фролов находился в больнице, его фамилия была изъята из списка членов редколлегии серии.

1989 – 1991 гг. отмечены бумом интереса к русским религиозным философам. Нужно мысленно перенестись в то время, чтобы ощутить интонацию полнейшей идеализации этих философов. По примеру серии, запущенной по инициативе И.Т. Фролова, возникло еще несколько аналогичных серий. «Литературная газета» ежемесячно отдавала целую полосу очередному религиозному философу, помещая его большой портрет и статью о нем. В рамках этого интеллектуального движения обострился интерес и к личности и идеям Н.Ф. Федорова. Появились статьи, книги, фильмы, в которых описывалось его учение о «всеобщем воскрешении».

В этих условиях И.Т. Фролов опубликовал в июне 1989 г. в «Советской культуре» статью «Призраки и иллюзии “вечной жизни” и “всеобщего воскрешения”»⁵. Вряд ли будет ошибкой предположение, что, если бы не известность и авторитет автора, статья бы не вышла в свет, настолько ее идеи расходились с самой тональностью интеллектуальной атмосферы того времени. Более того, сам жанр критического разбора философского учения, причем разбора не только академического, но и публицистического, вообще не был свойствен творчеству И.Т. Фролова. Он предпочитал не столько критиковать чьи-то неправильные воззрения, сколько давать позитивную разработку тех проблем, неглубокая трактовка которых и вызывала подобные воззрения к жизни. Если И.Т. Фролов прибег к этому жанру, значит, он считал данную идейную ситуацию серьезной и опасной. При этом он не боялся предстать перед философской общественностью марксистским ретроградом. Иван Тимофеевич вообще мало чего в жизни боялся.

В статье И.Т. Фролов со страстью и убежденностью говорил о потенциальных опасностях, которые могут возникнуть из попыток соединить православную утопию Н.Ф. Федорова о «воскрешении» с технологиями современной науки, с достижениями современного естествознания («воскрешение» с помощью генно-инженерных методов), иначе говоря, использовать свет науки на службе мракобесия. Он рассматривает философию Н.Ф. Федорова как реакционную утопию, дезориентирующую человека. И.Т. Фролов отмечал, что в учении Н.Ф. Федорова игнорируется диалектика смерти и жизни, то обстоятельство, что смерть есть и условие жизни, и средство «усовершенствования» жизни (по Гёте). Он возражает современным последователям Н.Ф. Федорова, что «восстановить» ушедшую личность генетическими средствами нельзя, поскольку она вовсе не «записана» в генах. И.Т. Фролов, с его знанием и тонким пониманием методологических проблем биологии, мог лишь с иронией воспринимать рассуждения Н.Ф. Федорова о том, что «организм — машина» и его можно воспроизвести путем соединения «простейших элементов», «прошедших через все индивидуальности». Подобные неосновательные претензии уже были высмеяны в мировой классике Омаром Хайямом («Подождите, пока я не сделаюсь глиной, а потом из меня изготовьте сосуд») и Шекспиром («Пред кем весь мир лежал в пыли, торчит затычкой в щели»).

И.Т. Фролов считал подобные воззрения не совместимыми не только с наукой и научной философией, но, прежде всего, с гуманизмом. Антигуманность учения Н.Ф. Федорова — в приверженности извечной религиозной спекуляции на мечте о «вечной жизни», ради которой жертвуют этой единственной земной жизнью вместо того, чтобы перестраивать ее во имя человека. Учение Н.Ф. Федорова — подновленная попытка убедить человека в реальности «вечной жизни» не только с помощью религии, но и с помощью специфически истолкованной науки. И.Т. Фролов рассматривает учение Н.Ф. Федорова как теоретический антигуманизм, согласно которому человек берется лишь как часть целого, а тот, кто называет себя гуманистом и гордится своей индивидуальностью, недостоин «идеала Христа».

Человек, считал И.Т. Фролов, ни в одном из человеческих вопросов не должен выходить за пределы человеческой сущности, определяемой разумом и гуманностью. Претензия «воскресителя» превращает науку в инструмент невежества. Применение достижений науки во имя вненаучных, мистических целей, механистическое выдергивание из системы научных методов того или иного «средства спасения» ничего, кроме разрушения самих средств науки, принести не может. Наибольшую опасность И.Т. Фролов видел в извращении Н.Ф. Федоровым и его последователями перспектив социального прогресса, целей социального проектирования.

В конце 1980-х — начале 1990-х гг. слово И.Т. Фролова против учения Н.Ф. Федорова стало одним из немногих противовесов апологетическому хору, певшему славу этому учению и распространявшему его всевозможными средствами.

В 2004 — 2008 гг. в петербургской серии «Pro et contra» вышли два тома, посвященных Н.Ф. Федорову. В них вошли статьи об учении Н.Ф. Федорова, публиковавшиеся русскими философами в XIX — XX вв. Надо заметить, что сам принцип данной серии — приводить разные мнения о фигуре мыслителя, которой посвящен тот или иной том, как «pro», так и «contra», — в предыдущих томах серии, посвященных Н.А. Бердяеву, С.Н. Булгакову, П.А. Флоренскому, И.А. Ильину, все же «со скрипом» выдерживался. Составители приводили хотя бы одну критическую статью в адрес очередного русского религиозного философа. Но составители двух томов, посвященных Н.Ф. Федорову, оставили лишь статьи «pro». Они, разумеется, прекрасно знали о статье И.Т. Фролова, имевшей широкую известность в годы перестройки, но предпочли о ней забыть. Так пишется теперь история русской мысли, вопреки принципам, из которых исходил И.Т. Фролов, начиная процесс издания трудов русских философов, результатом чего стала в конечном счете и указанная публикация сочинений Н.Ф. Федорова.

Иван Тимофеевич обладал удивительным даром научного предвидения. На основании анализа самых начальных форм он предвидел развитое состояние тех или иных тенденций эволюции научной и философской мысли, причем видел их объемно, сопрягая с тенденциями общественного развития и рассматривая в нравственно-гуманистическом ракурсе, с точки зрения возможностей, которые они открывают перед человеком, и опасностей, которые они в себе таят. Напомним, что этические проблемы клонирования человека были поставлены И.Т. Фроловым в 1975 г., когда не только философы и журналисты, но даже биологи подобных проблем не усматривали. В этом даре интеллектуальной интуиции просматривается мощь научно-философского мышления И.Т. Фролова, которая дана только немногим ученым. Ибн Сина, исследуя познавательные способности человека, называл эту силу человеческой души «зака», способностью деятельного разума мгновенно усматривать сущность предмета во всей сложности его взаимосвязей⁶.

Своей статьей об учении Н.Ф. Федорова и возможных опасностях, которые грозят гуманизму, И.Т. Фролов как будто заглянул в наше время. Высказанные им идеи делают его нашим современником, участником острых дискуссий о «конструировании» человека. Перечитайте статью И.Т. Фролова в контексте многочисленных споров о трансгуманизме и вы увидите в ней смыслы, о которых не догадывались читатели в 1989 г. Сегодня, когда на конференциях серии «Фро-

ловские чтения» ставятся такие проблемы, как «новые технологии и возможности человека» или «проблемы совершенствования человека в свете новых технологий», совершенно актуально звучит статья И.Т. Фролова «Призраки и иллюзии “вечной жизни” и всеобщего воскрешения». Так, академик В.С. Степин проанализировал программные документы трансгуманистов, известные проекты, в том числе проект «Россия – 2045». В частности, его внимание привлекла идея «записи» содержания сознания личности на электронные носители и возможные этические издержки, с этим связанные. В итоге докладчик сделал вывод, что степень рисков, связанная с подобными проектами, гораздо выше прокламируемых их авторами «благ». «Совершенствование» человека по версии трансгуманистов может легко обернуться его самоуничтожением. В.Г. Федотова высоко оценила позицию И.Т. Фролова, который, ставя этико-гуманистические проблемы изменения природы человека еще 30 лет назад, предостерегал ученых от бездумного вмешательства в природу человека. П.Д. Тищенко поставил вопрос о философской, научной и нравственной обоснованности тех идеальных проекций в будущее, во имя которых авторы трансгуманистических проектов собираются «переделывать» человека.

В контексте этих дискуссий весьма показателен спор между П.Д. Тищенко и Д.И. Дубровским на страницах «Вопросов философии». П.Д. Тищенко подверг резкой критике идеи «кибернетического бессмертия» проекта «Россия – 2045», которые обосновываются Д.И. Дубровским и его коллегами. П.Д. Тищенко считает, что конструкторский азарт сторонников подобных проектов обусловлен упрощенным, механистическим пониманием природы и сущности человека⁷. Прямые экстраполяции от биологической стороны развития человека к духовной, а затем – к технологической – вот методологическая основа данного подхода. Социальное мыслится здесь лишь как функция биотехнологического. В результате подменяется сам способ бытия человека: преобразование общественных отношений как основа развития и самоулучшения. Глобальные проблемы возникли вследствие отчужденного характера общественного развития, и для их разрешения необходимы кардинальные изменения глобальной социальной системы, о чем давно уже говорят не только антиглобалисты, но и социологи и экономисты, среди которых и И. Валлерстайн.

Глобальные проблемы человечества, этическая сторона применения генетических технологий, проекты «улучшения» человека, опасность отрыва рациональности от нравственных основ развития человека, потребность в новом гуманизме, соединяющем разум с добротой и предохраняющем от научной самоуверенности и «научной» же безответственности, – вот какой комплекс взаимозависимостей

вита́л перед мысленным взором И.Т. Фролова, когда он писал свою статью об учении Н.Ф. Федорова. В сущности он писал не о Федорове, а о наших насущных проблемах сегодняшнего и даже в большей степени – завтрашнего дня. К статье И.Т. Фролова важно обратиться сегодня, чтобы извлечь из нее методологические принципы и нравственные уроки, которые помогут нам не попасть в «котлован для аватара».

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Из личного архива И.Т. Фролова
- ² *Федоров Н.Ф.* Философия общего дела. – Верный, 1906.
- ³ Из личного архива И.Т. Фролова.
- ⁴ Информационные материалы Философского общества СССР. 1988. № 2. С. 8 – 9.
- ⁵ Советская культура. 1989. 20 июня.
- ⁶ *Сагадеев А.В.* Ибн Сина. – М., 1985. С. 132 – 133.
- ⁷ *Тищенко П.Д.* Россия – 2045: котлован для аватара // Вопросы философии. 2014. № 8. С. 181 – 187.

REFERENCES

Fyodorov N.F. *The Philosophy of the Common Cause*. Verniy, Tipografiya Semirechenskogo Oblastnogo Pravleniya [Semirechye District Administration Printing-house], 1906 (in Russian).

Sagadeev A.V. *Ibn-Sina*. Moscow, Mysl' [Thought], 1985 (in Russian).

Tischenko P.D. Russia – 2045: The Pit for an Avatar. *Voprosy Filosofii* [Russian Studies in Philosophy]. 2014. № 8, pp. 181 – 187.